

ГЕНДЕР ПО-РУССКИ: ПРЕГРАДЫ И ПРЕДЕЛЫ

От редактора номера

Связанность-взаимосвязанность-взаимопроникновение-взаимозависимость понятий *гендер* и *нация/национальное* не надо объяснять ни тому, кто следит за развитием современной философской науки, ни тому, кто хоть раз слышал выражения «Волга-матушка», «о, Русь моя, жена моя», «отчий край - страна отцов» и т.д. и т.п.

Однако, для того, чтобы понять, как именно работают механизмы *гендеризации национального* и *национализации гендерного* в определенном историческом времени и пространстве, необходимы прежде всего конкретные наблюдения и анализы, историографические штудии и актуальные дискуссии.

Именно такого рода материалы мы хотели представить вашему вниманию в специальном выпуске журнала «Гендерные исследования» «*Гендер по-русски: преграды и пределы*»¹.

Историки, политологи, культурологи, филологи, анализируя советские практики милитаризации в 20-30 -е годы; историю Осоавихима; деятельность Комитета Солдатских матерей в сегодняшней русской провинции; современные СМИ и поп-культуру; текущую литературу в ее «массовой» и «элитарной» разновидностях; историографию изучения русской женской литературы и исследования проблемы сексуального насилия, демонстрируют, как, каким образом гендерные технологии «работают» при конструировании, деконструировании, реконструировании национального дискурса на русском / советском / постсоветском культурном пространстве.

¹ Выпуск подготовлен по материалам одноименного семинара (9-10.09.2004, Тверь), организованного в рамках проекта Финской Академии *Contrasting Russian Others: Gender and Nationality in Cultural, Historical and Literary Discourses of the 20th Century* в сотрудничестве с *Центром женской истории и гендерных исследований* Тверского госуниверситета.

Другая часть материалов номера посвящена обсуждению иного аспекта проблемы «гендер по-русски», а именно, вопросам методологии и методики гендерных исследований в национальном (русском и постсоветском) контексте.

В какой степени можно говорить о национальной специфике гендерных исследований (и возможно ли вообще), насколько влияет на ход анализа и выводы «местоположенность» исследователя, какие проблемы обнажаются и актуализируются в ходе транскультурных и транснациональных научных проектов, - эти темы обсуждаются в вводной статье М. Лильестрем и в ходе дискуссии «за круглым столом» «*Doing gender на русском поле*».

Названная дискуссия, со всей противоречивостью и пестротой высказываемых ее участниками суждений, понимается нами как своего рода «моментальный снимок» сегодняшнего состояния научного проекта под названием «гендерные исследования по-русски».

Ирина Савкина